

infection. *Eur Urol* 1998; 33: 348–350.

11. Gupta K, Stapleton AE, Hooton TM, Roberts PL, Fennell CL, Stamm WE. Inverse association of H₂O₂-producing lactobacilli and vaginal *Escherichia coli* colonization in women with recurrent urinary tract infections. *J Infect Dis* 1998; 178: 446–350.

12. Chow AW, Percival-Smith R, Bartlett KH, Goldring AM, Morrison BJ. Vaginal colonization with *Escherichia coli* in healthy women. Determination of relative risks by quantitative culture and multivariate statistical analysis. *Am J Obstet Gynecol* 1986; 154: 120–126.

13. Reid G, Bruce AW. Low vaginal pH and urinary-tract infection. *Lancet* 1995; 346: 1704.

14. Sobel JD, Kaye D. Enhancement of *Escherichia coli* adherence to epithelial cells derived from estrogen-stimulated rats. *Infect Immun* 1986; 53: 53–56.

15. Raz R, Stamm WE. A controlled trial of intravaginal estriol in postmenopausal women with recurrent urinary tract infections. *N Engl J Med* 1993; 329: 753–756.

16. Mobley HL, Island MD, Massad G. Virulence determinants of uropathogenic *Escherichia coli* and *Proteus mirabilis*. *Kidney Int* 1994; [Suppl.] 46: S1 29–136.

17. Funfstuck R, Smith JW, Tschape H, Stein G. Pathogenetic aspects of uncomplicated urinary tract infection: recent advances. *Clin Nephrol* 1997; 47: 13–18.

18. Wassail MA, Santin M, Peluso G, Denyer SP. Possible role of alpha-1-microglobulin in mediating bacterial attachment to model surfaces. *J Biomed Mater Res* 1998; 40: 365–370.

19. Pawelzik M, Heesemann J, Hacker J, Opferkuich W. Cloning and characterization of a new type of fimbria (S/FIC-related fimbria) expressed by an *Escherichia coli* 075:K1:H7 blood culture isolate. *Infect Immun* 1988; 56: 2918–2924.

20. Parkkinen J, Virkola R, Korhonen TK. Identification of factors in human urine that inhibit the binding of *Escherichia coli* adhesins. *Infect Immun* 1988; 56: 2623–2630.

21. Virkola R, Westerlund B, Holtbofer H, Parkkinen J, Kekomaki M, Korhonen TK. Binding characteristics of *Escherichia coli* adhesins in human urinary bladder. *Infect Immun* 1988; 56: 2615–2622.

22. Johnson JR. Virulence factors in *Escherichia coli* urinary tract infection. *Clin Microbiol Rev* 1991; 4: 80–128.

23. Stapleton A, Moseley S, Stamm WE. Urovirulence determinants in *Escherichia coli* isolates causing first-episode and recurrent cystitis in women. *J Infect Dis* 1991; 163: 773–779.

24. Stamey TA, Sexton CC. The role of vaginal colonization with Enterobacteriaceae in recurrent urinary tract infection. *J Urol* 1975;

113: 214–217.

25. Schaeffer AJ, Jones JM, Dunn JK. Association of vitro *Escherichia coli* adherence to vaginal and buccal epithelial cells with susceptibility of women to recurrent urinary-tract infections. *N Engl J Med* 1981; 304: 1062–1066.

26. Sbeinfeld J, Schaeffer AJ, Cordon-Cardo C, Rogatko A, Fair WR. Association of the Lewis blood-group phenotype with recurrent urinary tract infections in women. *N Engl J Med* 1989; 320: 773–777.

27. Hooton TM, Roberts PL, Stamm WE. Effects of recent sexual activity and use of a diaphragm on the vaginal microflora. *Clin Infect Dis* 1994; 19: 274–278.

28. Stapleton A, Hooton TM, Fennell C, Roberts PL, Stamm WE. Effect of secretor status on vaginal and rectal colonization with fimbriated *Escherichia coli* in women with and without recurrent urinary tract infection. *J Infect Dis* 1995; 171: 717–720.

29. Hedges S, Stenqvist K, Lidin-Janson G, Martinell J, Sandberg T, Svanborg C. Comparison of urine and serum concentrations of interleukin-6 in women with acute pyelonephritis or asymptomatic bacteriuria. *J Infect Dis* 1992; 166: 653–656.

30. Nicolle LE, Brunka J, Orr P, Wilkins J, Harding GKM. Urinary immunoreactive interleukin-1-alpha and interleukin-6 in bacteriuric institutionalized elderly subjects. *J Urol* 1993; 149: 1049–1053.

31. Petersson C, Hedges S, Stenqvist K, Sandberg T, Connell H, Svanborg C. Suppressed antibody and interleukin-6 responses to acute pyelonephritis in pregnancy. *Kidney Int* 1994; 45: 571–577.

32. Agace W, Hedges S, Andersson U, Andersson J, Ceska M, Svanborg C. Selective cytokine production by epithelial cells following exposure to *Escherichia coli*. *Infect Immun* 1993; 61: 602–609.

33. Kreft B, Bobnet S, Carstensen O, Hacker J, Marre R. Differential expression of interleukin-6, intracellular adhesion molecule 1, and major histocompatibility complex class II molecules in renal carcinoma cells stimulated with s fimbriae or uropathogenic *Escherichia coli*. *Infect Immun* 1993; 61: 3060–3063.

34. Ko YC, Mukaida N, Ishiyama S et al. Elevated interleukin-8 levels in the urine of patients with urinary tract infections. *Infect Immun* 1993; 61: 1307–1314.

35. Olsson LE, Wheeler MA, Sessa WC, Weiss RM. Bladder instillation and intraperitoneal injection of *Escherichia coli* lipopoly-saccharide up-regulate cytokines and iNOS in rat urinary bladder. *J Pharmacol Exp Ther* 1998; 284: 1203–1208.

Уроки, извлеченные из наблюдений больных васкулитами

Ж. Монтолиу, М.Л. Амоедо, М.Л. Панадес, Ж. Рамос
Служба нефрологии и патологии,

Университетская клиника Arnau de Vilanova

и отделение медицины Лейдского, Университета Лейда, Каталония, Испания

Lessons to be learned from patients with vasculitis

J. Montoliu, M.L. Amoedo, M.L. Panades and J. Ramos

Введение

Классификация васкулитов традиционно является предметом дискуссии. Тем не менее ряд предложенных классификаций получил широкое распространение [1], и недавно на конференции в Chapel Hill [2] был достигнут консенсус. Принятая там классификация в общем рассматривается как вполне приемлемая с кли-

нической и гистологической точек зрения. Однако исключения из правила все еще остаются, и иногда васкулиты имеют атипичные или частично совпадающие (пересекающиеся) проявления. В настоящем сообщении мы описываем три таких случая. Этим мы хотим напомнить клиницистам-нефрологам о широком диапазоне клинических проявлений васкулитов.

История болезни 1

* Публикуется по согласованию с автором и с разрешения Oxford University Press

** Перевод Н.А. Томилиной

70-летний мужчина доставлен в клинику по поводу 2-недельной лихорадки, которая сопровождалась головной болью с локализацией в височных областях. Больной жаловался также на боли в плечах, бедрах и лодыжках. Нарушений зрения не было.

Височные артерии пальпировались отчетливо и при физикальном исследовании особенностей не представляли. При лабораторном обследовании: гемоглобин крови 11 г/дл, лейкоциты периферической крови 12 000/мм³ (12×10^3), лейкоцитарная формула без особенностей, тромбоциты 434 000, СОЭ 113 мм/ч. Концентрация креатинина в плазме крови 159,2 мкмоль/л, концентрация сывороточного белка 69 г/л. Функциональные печеночные тесты, уровень иммуноглобулинов и комплемента сыворотки крови (С₃ и С₄) в пределах нормы. Антиядерные антитела, ревматоидный фактор, криоглобулины сыворотки крови, HbS-антиген не выявлены. Тест непрямой иммунофлуоресценции этанол-фиксированных нейтрофилов на антинейтрофильные цитоплазматические антитела (АНЦА) и энзим-связанный иммуносорбентный метод (ELISA) для выявления антител против миелопероксидазы и протеиназы 3 – отрицательные. В анализе мочи: белок 980 мг/сут, эритроциты – 8 в поле зрения (п/зр).

При биопсии правой височной артерии выявлены изменения, соответствующие картине височного артериита.

Произведена чрескожная биопсия почки. При световой микроскопии: в препарате представлено 10 клубочков. В 4 из них видны сегментарные некротические изменения, пролиферация клеток клубочка, полулуния. В интерстиции – мононуклеарная инфильтрация. Изменений, характерных для васкулита, в сосудах почек не выявлено. Свечение IgG, IgA, IgM, С₃ и С₄ отсутствует. Фибриноген обнаруживался в полулуниях. Электронная микроскопия не производилась.

После биопсии височной артерии больному была начата терапия преднизолоном (1 мг/кг веса/сут), в результате которой в течение 48 часов полностью разрешились все клинические симптомы. После однократного введения циклофосамида повысилась функция почек – креатинин сыворотки крови снизился до 106 мкмоль/л, исчезла протеинурия, и анализы мочи нормализовались. Через 2 месяца после начала терапии СОЭ постепенно снизился до 18 мм/час. Состояние пациента остается вполне удовлетворительным. Он получает малые дозы преднизолона.

Обсуждение случая 1

Артериит височных артерий классифицируется как васкулит с поражением крупных сосудов [2]. Обычно он возникает у пациентов старше 50 лет и часто сочетается с ревматической полимиалгией. Почечные проявления нехарактерны, и в больших сериях наблюдений они упоминаются редко [2–6]. Сочетание височного артериита и некротизирующего гломерулита с экстракапиллярной пролиферацией бывает крайне редко, хотя такие случаи и были описаны [7–10]. Для того чтобы констатировать это сочетание, необходимо быть уверенным, что речь идет действительно о височном артериите, а не о вовлечении височной артерии в

процесс, связанный с другим васкулитом, например с микроскопическим полиангиитом. Височный артериит имеет склонность поражать системы наружной сонной артерии. Однако при этом, как было продемонстрировано на материале аутопсий, в процесс могут также вовлекаться и другие единичные или множественные крупные сосуды, а также артерии среднего калибра, включая почечные артерии [2]. В то же время, признаки поражения почек при височном артериите выявляются редко, и хорошо документированные случаи вовлечения в процесс клубочков необычны [7]. Описаны два случая нефротического синдрома, один из которых был обусловлен мембранозной нефропатией [12]. Выявление некротизирующего гломерулита с экстракапиллярной пролиферацией позволяет думать о васкулите с поражением мелких сосудов и комбинированном поражении, то есть об одновременном вовлечении в патологический процесс крупных и мелких сосудов.

Ключевой вопрос дифференциальной диагностики при этом – действительно ли имеет место височный артериит или речь идет о васкулите другого типа с поражением височной артерии. Иными словами, у части больных с артериитом, локализующимся в височной артерии, классический височный артериит отсутствует [13]. Диагноз этого заболевания базируется на клинической картине, лабораторных данных, включая отсутствие АНЦА в сыворотке крови [14], и гистопатологической картине, для которой характерно лимфогистиоцитарное воспаление сосудистой стенки, сопровождающееся в ряде случаев появлением гигантских клеток (хотя это и необязательный признак) или разрывами эластической мембраны [4, 5, 13]. В нашем случае биопсия височной артерии не выявила фибриноидного некроза или изменений, характерных для васкулита, поражающего мелкие сосуды, когда возникает некротизирующий васкулит. При гистологическом исследовании в сосудистой стенке определялась только мононуклеарная инфильтрация. Таким образом, соответственно критериям Американской коллегии ревматологии и клинические, и гистопатологические проявления в описанном наблюдении соответствовали картине височного артериита [5].

Отсутствие АНЦА, свойственных другим типам васкулита, также является примечательной характеристикой височного артериита [14–16]. В нашем случае тесты на АНЦА были негативными, исследование на антигенную специфичность путем определения антител против протеиназы или миелопероксидазы дало отрицательный результат. Эти данные также подтверждают диагноз височного артериита в описанном наблюдении.

Таким образом, мы полагаем, что у представленного больного с клинической и гистологической точек зрения имел место височный артериит. Наряду с этим в патологический процесс были вовлечены и малые сосуды с развитием некротизирующего гломерулонефрита и экстракапиллярной пролиферации. Хотя мы не можем точно определить патогенетический механизм, связывающий оба процесса, представляется, что возможны случаи височного васкулита, протекающего с проявлениями, характерными для васкулитов, поражающих малые артерии. Вопрос о том, действительно ли это так необычно, как об этом думали ранее, нуждается

в дальнейшем изучении.

Представляемой демонстрацией мы бы хотели также напомнить клиницистам-нефрологам о высокой информативности биопсии почек в случаях височного васкулита, протекающего с признаками почечного поражения. Именно она позволяет правильно решить вопросы лечебной тактики.

История болезни 2

80-летняя женщина, страдавшая ранее легкой артериальной гипертензией, была доставлена в клинику для обследования по поводу почечной недостаточности. Было известно, что в июле 1995 г. креатинин сыворотки крови у этой пациентки составлял 88,4 мкмоль/л. В сентябре 1995 г. у нее появились симптомы цистита, по поводу которых в течение недели она получала норфлоксацин по 500 мг/сут. Спустя 2 дня после прекращения лечения креатинин в сыворотке крови повысился до 274 мкмоль/л, и пациентка была доставлена в клинику.

При осмотре кожные покровы были бледными, высыпания отсутствовали. АД 185/85 мм рт. ст. В остальном при физикальном обследовании особенностей не выявлено. Изменения со стороны носоглотки отсутствовали. При лабораторном обследовании: гемоглобин 10,8 г/дл, лейкоциты 8100/мм³, лейкоцитарная формула крови без патологии, эозинофилия отсутствует. В анализах мочи: белок 0,8 г/сут, эритроциты 5–10 в п/зр, лейкоциты 20–25 в п/зр. При окраске по Райту в моче выявились эозинофилы. При УЗИ: почки нормальных размеров, данных за гидронефроз нет. Рентгенография грудной клетки без особенностей. Антиядерные антитела не выявлены, уровень комплемента в сыворотке (C₃ и C₄) в пределах нормы. Однако ц-АНЦА оказались положительными. Уровень антипротеиназы в сыворотке составлял 108 (в норме 0–10 ед./мл) и далее оставался в пределах 100–125 ед./мл. На этом фоне, при том, что лечение норфлоксацином было прекращено 2 месяца назад, креатинин плазмы крови повысился до 539 мкмоль/л. Была выполнена чрескожная биопсия почки. При световой микроскопии: в препарате представлено 20 клубочков. Все они без патологических изменений. Некрозы или экстракапиллярная пролиферация не выявлены. Почечные сосуды в биоптате также не изменены. Фибриноидный некроз сосудов, разрывы сосудистой стенки или периваскулярное воспаление отсутствуют. Определяется диффузная интерстициальная инфильтрация мононуклеарными и плазматическими клетками с большим количеством эозинофилов. Грануломы отсутствуют. Свечение IgG, IgA, IgM, C₃ и фибриногена отсутствует. Электронная микроскопия не проводилась. Диагностирован АНЦА-ассоциированный интерстициальный нефрит при отсутствии васкулита.

Проведено лечение метилпреднизолоном по 1,0 г внутривенно в течение 3 дней подряд и далее назначен преднизолон по 1 мг/кг/сут. Затем доза преднизолона была постепенно снижена, и он был отменен через 2 месяца. С самого начала терапия включала также циклофосфамид, который вводился по 800 мг внутривенно с месячными интервалами в течение 8 месяцев. На этом фоне креатинин сыворотки крови сначала снизился до 292 мкмоль/л, но позднее он вновь повысился и составляет в настоящее время 486 мкмоль/л. Несмотря

на терапию циклофосфаном, уровень сывороточной антипротеиназы 3 стойко превышает 100, варьируя от 105 до 132 ед./мл.

Обсуждение случая 2

В литературе содержится описание двух случаев почечного васкулита, ассоциированного с ципрофлоксацином [17]. В обоих случаях имел место интерстициальный нефрит с острой почечной недостаточностью. У одного из этих больных гистологическая картина включала также некротизирующий гломерулит, а у другого – некротизирующий артериит при нормальных клубочках. У первого больного тест на сывороточные АНЦА был отрицательным, у второго – положительным, выявлялись АНЦА перинуклеарного типа. В обоих случаях функция почек улучшилась после прекращения антибиотика и начала иммуносупрессивной терапии.

При ципрофлоксацин- или офлоксацин-индуцированных васкулитах описаны также нарушения функции почек или изменения анализов мочи [18, 19, 20]. Однако эти случаи менее четко документированы, не подтверждены биопсией почек и исследованием АНЦА сыворотки крови.

Сдругой стороны, ципрофлоксацин может индуцировать острый интерстициальный нефрит, не связанный с васкулитом и не сопровождающийся появлением АНЦА [21, 22].

Мы предполагаем, что у нашей пациентки острый интерстициальный нефрит был единственным проявлением норфлоксацин-индуцированного и ц-АНЦА-ассоциированного васкулита. Однако персистенция высокого уровня антител (антипротеиназы 3), несмотря на отмену антибиотика и интензивную терапию циклофосфамидом, остается неясным. Возможно, оно не связано с антибиотиком. Интерстициальный нефрит как единственное проявление васкулита может быть объяснен тем, что в данном случае васкулит ограничился только перитубулярным капилляритом, следствием которого и явилось интерстициальное воспаление и пощадил капилляры клубочков, а также более крупные сосуды. [23]. Подобным же образом при гранулематозе Вегенера может возникать тяжелый некротизирующий капиллярит в прямых сосудах сосочка, приводящий к папиллонекрозу [24].

История болезни 3

67-летняя женщина обратилась к врачу в марте 1996 г. по поводу утомляемости. При обследовании была выявлена анемия (Hb 8,1 г/дл). Креатинин сыворотки крови составлял 115 мкмоль/л, анализы мочи были нормальными. Специального лечения не проводилось. Через 6 недель она была доставлена в клинику с нарастающей слабостью, одышкой и снижением диуреза. Кровохарканья не было.

При поступлении: лихорадки нет. Кожные покровы без высыпаний, бледные. Набухание югулярных вен. АД 165/95 мм рт. ст. Частота сердечных сокращений 110 уд./мин. Число дыханий 18 в минуту. В легких в базиллярных отделах с обеих сторон выслушиваются хрипы. Над сердцем определяется мультифокальный систолический шум. Со стороны органов брюшной

полости и нервной системы без особенностей.

При лабораторном обследовании: гемоглобин 7 г/дл, лейкоциты 10 600 /мм³. Лейкоцитарная формула крови без патологии. Тромбоциты 516 000/мм³. Креатинин плазмы крови 787 мкмоль/л, натрий плазмы 138 ммоль/л, калий плазмы 6,9 ммоль/л, глюкоза крови 5,4 ммоль/л. Газы артериальной крови: рН 7,38, рСО₂ 3,6 кРа (для превращения в традиционные единицы надо умножить на 7,50), рО₂ 10,9 (для превращения в традиционные единицы надо умножить на 7,50), бикарбонат 26 ммоль/л. В анализах мочи: белок 150 мг/сут, эритроциты 8–10 в п/зр. Клиренс креатинина 4 мл/мин. На ЭКГ – нормальный синусовый ритм с частотой 110 в мин, блокада правой ножки пучка Гиса, высокие зубцы Т. При рентгеновском исследовании грудной клетки: кардиомегалия, цефализация кровотока, небольшое количество жидкости в плевральных полостях. При УЗИ: почки нормальных размеров, без признаков гидронефроза. Тесты на HBs-антиген, антитела к вирусу гепатита С, антинуклеарные антитела и криоглобулины не обнаружены. Уровень сывороточного комплемента в пределах нормы. В то же время, в сыворотке крови выявлены АНЦА перинуклеарного типа (п-АНЦА), антимиелопероксидазные (в титре 24 ед./мл при норме <10 ед./мл). Кроме того, методом ELISA обнаружены антитела к базальной мембране клубочков (БМК) в высоком титре (222 ед./мл и 217 ед./мл при исследовании 2 дня подряд).

Сразу после поступления в клинику через катетер, введенный в подключичную вену, начат гемодиализ, а по завершении обследования была назначена терапия метилпреднизолоном внутривенно 3 дня подряд. Однократно введен циклофосфамид внутривенно в дозе 800 мг.

Затем была выполнена чрескожная биопсия почки. При световой микроскопии: выраженная экстракапиллярная пролиферация в 90% клубочков. Полулуния с выраженной гиперклеточностью, с митозами. В большинстве клубочков зоны некротизирующего гломерулита. Во многих мелких и средних сосудах выраженный фибриноидный некроз и периваскулярное воспаление. Кроме того, по всей почечной паренхиме были видны грануломы, состоящие из эпителиоидных и гигантских клеток, а также зоны некроза. Иногда они окружали некротически измененные сосуды или клубочки с некротизирующим гломерулитом и полулуниями. К сожалению, по техническим причинам иммунофлуоресцентное исследование не произведено.

К терапии был добавлен плазмаферез 2 раза в неделю в течение 1 месяца. Преднизон назначен в дозе 1,5 мг/кг/сут. На этом фоне через 2 месяца из сыворотки крови исчезли АНЦА, титр антител к БМК через 1, 2, 3, 4 и 5 мес. наблюдения снизился до 115, 7, 10, 17 и 19 ед./мл соответственно. К настоящему времени длительность наблюдения составила 5 мес. Функция почек не восстановилась, и пациентка получает программный гемодиализ. Ее клиническое состояние стабильно. Эпизодов кровохаркания нет (их не было на всем протяжении болезни). Изменения в легких после разрешения начального отека не выявляются. Тщательное обследование не выявило также и изменений в верхних дыхательных путях. В течение всего этого времени больная получает ежемесячно циклофосфамид. Тесты

на сывороточные АНЦА остаются негативными.

Обсуждение случая 3

Выявление высокого титра антител к БМК в ранней стадии заболевания позволяет диагностировать у описанной нами пациентки анти-БМК-болезнь. Обнаружение циркулирующих анти-БМК антител в силу высокой чувствительности и специфичности этого теста является «золотым стандартом» диагностики анти-БМК-болезни. Линейный характер свечения был бы весьма полезен для подтверждения этого диагноза, но, к сожалению, в данном случае иммунофлуоресценция не могла быть выполнена. Тем не менее мы считаем, что можем определенно диагностировать анти-БМК-болезнь. При этом в данном случае, наряду с анти-БМК-антителами, выявлялись и АНЦА. Недавно было показано, что АНЦА обнаруживаются в 20–30% случаев анти-БМК-болезни [25–30]. Отмечается, что это чаще бывает у больных старшей возрастной группы [26]. Другой особенностью таких случаев является выявление у 75% больных АНЦА с антигенной специфичностью против миелопероксидазы, как это имело место и в нашем случае. Кроме того, клинической особенностью таких случаев «синдрома двойных антител» является возможность позднего восстановления функции почек [26, 30]. В случаях, когда титр анти-БМК-антител повышен значительно, чем титр АНЦА, прогноз тяжелее, чем при их обратном соотношении [30]. Однако клиническая значимость такого сочетания пока до конца неясна. Трактовка патогенетического механизма, ведущего к «синдрому двойных антител» носит чисто спекулятивный характер. Предполагается, что у этих пациентов развивается васкулит, который повреждает почку, что сопровождается высвобождением вещества базальной мембраны и последующим формированием к ней вторичных анти-БМК-антител [30].

Другой интересной особенностью описанного случая было значительное количество перигломерулярных и периваскулярных гранул в почке. Поначалу это позволяло предполагать гранулематоз Вегенера. Однако в течение всего заболевания не удалось выявить признаков поражения легких или верхнего респираторного тракта. Поэтому мы полагаем, что этот диагноз неправомерен. Более того, гранулематозный васкулит с вовлечением сосудов и клубочков может иметь место при микроскопическом полиангиите [24, 31]. Таким образом, грануломы могут быть видны не только при гранулематозе Вегенера, но и при других формах васкулита, поражающего почки, включая микрополиангиит. Многоядерные гигантские клетки описаны также и при анти-БМК-болезни [32], и в связи с тем, что они позитивны по CD68, предполагается, что они являются макрофагами-моноцитами. Ito и соавт. [32] описали случаи, в которых во всех тех участках почки, где обнаруживались многоядерные клетки, полулуния, каналы и инфильтрирующие клетки, выявлялось интенсивное позитивное окрашивание на интерлейкин 6. Это позволило предположить, что почка сама по себе может быть источником систематического повышения интерлейкина 6.

Литература

1. *Fauci AS, Haynes BF, Katz P.* The spectrum of vasculitis: Clinical, pathologic immunologic and therapeutic correlations. *Aim Intern Med* 1978; 89: 660–676.
2. *Jennette JC, Falk RJ, Andrassy K* et al. Nomenclature of systemic vasculitis. The proposal of an international conference. *Arthritis Rheum* 1994; 37: 187–192.
3. *Klein RG, Hunder GG, Stanson AW, Sheps SO.* Large vessel involvement in giant cell (temporal) arteritis. *Ann Intern Med* 1975; 83: 806–812.
4. *Chmielewski WL, McKnight KM, Agudelo CA.* Presenting features and outcomes in patients undergoing temporal artery biopsy. A review of 98 patients. *Arch Intern Med* 1992; 152: 1690–1695.
5. *Hunder GG, Bloch DA, Michel BA* et al. The American (of Rheumatology) 1990 criteria for the classification of giant cell arteritis. *Arthritis Rheum* 1990; 33: 1122–1128.
6. *Chuang TY, Hunder GG.* Clinical manifestations of giant cell (temporal) arteritis. *Clin Rheum Dis* 1980; 6: 389–403.
7. *Canton CG, Bernis C, Paraiso V* et al. Renal failure in giant cell arteritis. *Am J Nephrol* 1992; 12: 380–383.
8. *Pascual J, Quereda C, Liano F* et al. End-stage renal disease after necrotizing glomerulonephritis in an elderly patient with temporal arteritis. *Nephron* 1994; 66: 236–237.
9. *O'Neill WM, Hammar SP, Bloomer HA.* Giant cell arteritis with visceral angiitis. *Arch Intern Med* 1976; 136: 1157–1161.
10. *Case Records of the Massachusetts General Hospital* 38–1973. *N Engl J Med* 1973; 289: 628–634.
11. *Ellingh J, Kristensen IB.* Fatal renal failure in polyarteritis nodosa caused by disseminated giant cell arteritis. *J Rheumatol* 1980; 9: 206–208.
12. *Truong L, Kopelman PG, Williams GS, Pirani CL.* Temporal arteritis and renal disease. Case report and review literature. *Am J Med* 1985; 78: 171–175.
13. *Lie T.* When is giant cell arteritis not giant cell arteritis? *J Rheumatol* 1994; 21: 186–189.
14. *Jennette JC, Falk RJ.* The pathology of vasculitis involving the kidney. *Am J Kidney Dis* 1994; 24: 130–141.
15. *Baranger TA, Audrian MA, Castagne A, Barrier JH* et al. Absence of antineutrophil cytoplasmic antibodies in giant cell arteritis. *J Rheumatol* 1994; 21: 871–873.
16. *Nassberger L.* Lack of antineutrophil cytoplasmic antibody marker for giant cell arteritis. *J Rheumatol* 1993; 20: 408.
17. *Shib D, Korbet SM, Rydel JJ, Schwartz MM.* Renal vasculitis associated with ciprofloxacin. *Am J Kidney Dis* 1995; 26: 5.
18. *Choe U, Rothschild BM, Laitman L.* Ciprofloxacin-induced vasculitis. *N Engl J Med* 1989; 320: 257–258.
19. *Stubbings J, Sheehan-Dare R, Walton S.* Cutaneous vasculitis due to ciprofloxacin. *Br Med J* 1992; 305: 29.
20. *Pace JL, Gatt P.* Fatal vasculitis associated with ofloxacin. *Medicine* 1989; 68: 658.
21. *Lien YHH, Hansen R, Kern WF* et al. Ciprofloxacin-induced granulomatous interstitial nephritis and localized elastolysis. *J Kidney Dis* 1993; 22: 598–602.
22. *Rippelmeyer DJ, Synbauskas A.* Ciprofloxacin and allergic interstitial nephritis. *Ann Intern Med* 1988; 109: 170.
23. *American Society of Nephrology National Kidney Foundation & American College of Physicians. Medical Knowledge Assessment Program in Nephrology and Hypertension* 5 1994. p 109.
24. *D'Agati VD, Appel G.* Polyarteritis nodosa, Wegener's granulomatosis, Churg-Strauss syndrome, temporal arteritis, Takayasu arteritis and lymphomatoid granulomatosis. In: *Tishe Brenner BM* (ed). *Remittant Pathology. Clinical and Functional Correlations*. 2 edn. Lippincott, Philadelphia, 1994: 1087.
25. *O'Donoghue DJ, Short CD, Brenckley C, Lawler W, Ba F.W.* Sequential development of systemic vasculitis and antineutrophil cytoplasmic antibodies complicating anti-glomerular basement membrane disease. *Clin Nephrol* 1989; 32: 251.
26. *Bosch X, Mirapeix E, Font J* et al. Prognostic implications of antineutrophil cytoplasmic autoantibodies with myeloperoxidase specificity in anti-glomerular basement membrane disease. *Clin Nephrol* 1999; 56: 107–113.
27. *Montoliu J, Short AK, Esnaull VL, Lockwood CM.* Antineutrophil cytoplasmic antibodies and antiglomerular basement membrane antibodies: two coexisting distinct autoreactivities detectable in patients with rapidly progressive glomerulonephritis. *Am J Kidney Dis* 1995; 26: 439–445.
28. *Bonsib SM, Goeken JA, Kemp JD, Chandran P, Shadiir C, Wilson L.* Coexistent antineutrophil cytoplasmic antibody and antiglomerular basement membrane antibody associated disease: report of six cases. *Mod Pathol* 1993; 6: 526–530.
29. *Niles JL, Bottinger EP, Saurma GR* et al. The syndrome of lung hemorrhage and nephritis is usually an ANCA-associated condition. *Arch Intern Med* 1996; 156: 440–445.
30. *Bolton WK.* Goodpasture's syndrome. *Kidney Int* 1996; 50: 1753–1766.
31. *D'Agati V, Chander P, Nash M, Mancilla-Jimenez R.* Idiopathic microscopic polyarteritis nodosa: ultrastructural observations on the renal and vascular lesions. *Am J Kidney Dis* 1986; 7: 95–110.
32. *Ito Y, Fukatsu A, Baba M* et al. Pathogenic significance of interleukin-6 in a patient with antiglomerular basement membrane antibody-induced glomerulonephritis with multinucleated giant cells. *Am J Kidney Dis* 1995; 26: 72–79.